

10. Крупская Н.К. Всемерно расширять кругозор детей // Крупская Н.К. Педагогические сочинения: В 6 т. – М., 1980. – Т. 6. – С. 343–350.
11. Советский туризм и альпинизм. – 1940. – 22 сентября.
12. Государственный архив Автономной республики Крым (ГААРК). – Ф. Р-20. – Оп. 8. – Д. 7. – 58 л.
13. ГААРК. – Ф. Р-1752. – Оп. 1. – Д. 3. – 19 л.
14. ГААРК. – Ф. Р-1752. – Оп. 1. – Д. 2. – 47 л.
15. ГААРК. – Ф. Р-20. – Оп. 10. – Д. 37. – 253 л.
16. ГААРК. – Ф. Р-1752. – Оп. 1. – Д. 13. – 84 л.
17. ГААРК. – Ф. Р-20. – Оп. 8. – Д. 42. – 20 4 л.

Сейдаметов Э.Х.

ЭМИГРАЦИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР В XIX – НАЧ. XX ВВ.

Подписание манифеста 8 апреля 1783 года, согласно которому Крым становился частью Российской империи, а Крымское ханство теряло свою независимость, ознаменовало начало трагической страницы в истории крымскотатарского народа. Это событие повлекло за собой целый ряд последствий, результатом которых явились ликвидация государственности крымских татар, уничтожение политических институтов и армии, отмена финансовой системы, ограничение органов религиозного и местного самоуправления. Огромный урон был нанесён по культурной и духовной жизни народа. Одним из тяжелейших последствий аннексии 1783 г. стала массовая и вынужденная эмиграция крымскотатарского народа, вызванная колонизаторской политикой новой власти, направленной на вытеснение из Крыма его коренного населения и заселение полуострова колонистами из внутренних губерний Российской империи и других государств.

Основным проявлением этой политики стало обезземеливание и закрепощение крымскотатарского населения, грабёж и произвол со стороны помещиков и правительственных чиновников, разбои воинских подразделений казаков, неравноправное положение по сравнению с пребывающими в Крым колонистами, репрессии властей и ссылки, особенно усилившиеся в период русско-турецких войн, надругательство над религиозными чувствами верующих мусульман и др.

Масштабы эмиграции в российский период были катастрофическими. Только вследствие массовых эмиграций 1783–1800 и 1854–1862 гг. Крым покинуло около 300 тыс. (П. Сумароков [1], В. Кондраки [2]) и 192,4 тыс. [3] человек соответственно. По подсчётам некоторых исследователей на территорию Османской империи между 1783–1922 гг. эмигрирует предположительно 1 мил. 800 тыс. человек [4]. Результатом эмиграции крымских татар 1783–1917 гг. стало образование крымскотатарской диаспоры на территории Османской империи – это земли Добруджи (ныне Румыния и Болгария) и Турции.

Целью данной статьи, является освещение одного из малоизученных этапов крымскотатарской эмиграции – конца XIX–начала XX вв. Здесь нами будет предпринята попытка, используя архивные данные и материалы дореволюционных и современных исследователей, раскрыть и показать характер, основные причины, численность, периоды наивысшей активности этой волны эмиграции. Это в свою очередь поможет наиболее комплексно и глубоко представить целостную картину эмиграционного движения российского периода, а значит и природу крымскотатарской диаспоры.

Приступая к освещению обозначенной проблематики, необходимо отметить, что в период с конца XIX–начала XX вв. многими исследователями выделяется три основных волны эмиграции, наивысший рост которых пришелся на 1874, 1983, 1901–1902 гг.

Не успев оправиться от последствий массовой волны эмиграции 1856–62 гг. в середине 1870-х годов разгорелся новый пожар эмиграции, на этот раз причиной стало введение всеобщей воинской повинности. Для крымских татар призывного возраста это означало обязанность вести службу в общеармейских частях, в которых они не имели возможности исполнять религиозные обязанности, предусмотренные исламом (как было ранее мусульманских частях). Сразу после публикации приказа, 1 января 1874 г. из Крыма выехало 300 человек призывного возраста, к концу года количество эмигрировавших составило 500 человек. Эмиграция проходила в основном нелегально, без паспортов, на отходивших по ночам теплоходах из Евпатории, Судака, Севастополя и Гурзуфа [5]. Она временно приостановилась в 1875 году, к началу турецко-русской войны 1877–1878 гг. В 1878 г. после поражения Османской империи в войне с Россией и разделением Добруджи на северную, которая отходит к Румынии, и южную, переходящую к Болгарии, начинается эмиграция крымских татар и турок из Добруджи на территорию Османской империи в её новых границах. По мнению М. Улькасула, эта эмиграция продолжалась с 1878 по 1899 гг. и насчитывала около 90 тыс. турок и татар [6].

Сложное экономическое положение крымских татар, активизация обезземеливания, рост арендной платы за землю, слухи о создании противомусульманской лиги, всеобщая воинская повинность стали толчком к эмиграции 1893, 1901–1902 гг. Канцелярия Таврического губернатора пополнилась делами, в которых отображён весь комплекс проблем, вызвавших очередные волны переселения. Так, согласно рапортам Ялтинского уездного исправника от 2.04.1893 и Бахчисарайского полицмейстера от 3.03.1893, основной причиной переселения служит отбывание воинской повинности, где татар «будто бы принуждают к принятию православия и употреблению свиного сала...» [7]. Эта же проблема не перестаёт быть актуальной и в 1901–1902 годы. Так Евпаторийский уездный исправник в своём рапорте Таврическому губернатору (май 1901 г.) в качестве одной из причин эмиграции выделяет воинскую повинность. По этому поводу он пишет, что стремлению татар к переселению в Турцию служит «отсылка новобранцев в полки находящиеся в России, где их кормят свиным мясом и умерших хоронят как собак, бросая в ямы без религиозных обрядов за неимением там магометанского духовенства» [8].

Согласно доносу Феодосийского уездного исправника Таврическому губернатору, в ответ на введение всеобщей воинской повинности, в 1893 г. татарскими мурзами во главе с Джан Арслан Мурзой Булгаковым составляется Всеподанейшее прошение Александру III, в котором «зачисление молодых татар принимающих во время призыва в разные части войск» является не согласным с исламской религией [9]. В ответ на просьбы крымских мурз, Император «повелеть соизволил: новобранцев из числа крымских татар, остающихся излишними; за назначением потребного их числа для укомплектования крымского дивизиона, назначить на будущее время, в пехотные полки 14 и 34 пехотных дивизии, расположенных в Бессарабской и Екатеринославской губерниях, с распределением их по ротам уравнительно» [10]. При этом Таврическому губернатору полагалось разъяснить крымским татарам, что «не представляется возможным допускать формирования для них особых частей, а крымские татары должны быть распределены в те же войска, в которых отбывают воинскую повинность все инородцы Империи, в том числе и единоверные с ними казанские и другие татары северо-восточных частей государства; между тем как крымским татарам даётся льгота распределения новобранцев в Новороссийском крае» [11].

Подобные условия ведения воинской службы и нежелание властей удовлетворять в значительной мере требования народа по изменению положения крымскотатарских военнослужащих в русской армии привело к тому, что молодёжь призывного возраста снова начинает эмигрировать за границу. Согласно некоторым данным, в начале 90-х гг. XIX в. покинуло Крым около 30 тыс. крымских татар [12].

Среди не менее важных причин, провоцирующих переселение крымских татар в Османскую империю, продолжает оставаться обезземеливание и рост арендной платы за землю. Особенно этот процесс активизируется в начале XX в. По определению В.М. Кабузана, динамика обезземеливания крымскотатарского населения, показывает, что в начале XIX в. оно обладало около 600 тыс. десятин земли (30% всего земельного фонда); к 50-м годам XIX в. размеры этих земель сокращаются на половину, в то время как численность крымских татар возросла со 137 тыс. до 242 тыс. человек; в начале XX в. у крымских татар осталось только 149 тыс. десятин. Доля безземельных крымских татар в 1860-е годы составляла 52%, а в начале XX в. увеличилась до 64% [13]. Уездные исправники Таврической губернии в своих рапортах Таврическому губернатору, указывают, что наряду с татарами призывного возраста, эмигрирует в основном безземельное население. Недостаток земли, по словам Евпаторийского уездного исправника, является той причиной, которая «заставляет выселяться людей мало или совершенно безземельных, для которых земля является главным источником добывания средств жизни... Любимое же занятие татар овцеводство, теперь весьма стеснено недостатком свободной от пахоты земли и слишком высокой платы за выпас овец» [14]. Согласно рапорту Перекопского уездного исправника безземельные татары, «живя на помещичьих землях, отягощены повинностями в пользу их, так например: татары Деревни Кишь-Кары платят князю Воронцову графу Шувалову в год за хату 10 руб., за выпас скота от 2-х руб. 50 коп. до 3-х руб. со штуки и от урожая 3-ю копну хлеба и сена, что всегда тяжело, в неурожайные же годы в особенности» [15]. Данные Феодосийского уездного исправника, говорят нам, что арендная плата за землю в уезде в последние годы стала доходить до взимания половины части дохода татарского населения.

Интересным, на наш взгляд, является доклад старшего чиновника особых поручений Александра Богаевского Таврическому губернатору от 29.10.1901 г., в котором он на основании проведённого расследования (опросы населения, чиновников) делает выводы относительно причин эмиграции. Объехав Евпаторийский уезд и опросив его население, он отметил, что татары указали две постоянные причины: «Тяжёлые экономические условия и несогласие с религиозными законами условий воинской службы в русских полках» [16]. Согласно опросу, произведённому А. Богаевским от 15.10.1901 г. у Али Абдуришит оглу, житель села Акбаш Донузлавской волости отмечает, что главная причина эмиграции его семьи кроется в предстоящей воинской службе его сыновей в русских полках. Он говорит: «Я не знаю, что меня ожидает в Турции, но я не хочу, чтобы мой сын нарушил закон нашей веры» [17]. Белял имам Джемалдин оглу, житель села Киргиз-Казак (Агайская волость), называет экономическую причину эмиграции его односельчан, где в ходе переселения уже ушло 6 семей скопщиков, из-за того, что «стало трудно добывать хлеб». Далее он говорит, что «скопщина [18] здесь с десяти – две с половиной копны хозяйну. В других местностях скопщина тяжелее, да к тому же помещики дают мало земли на семейство» [19].

Помимо экономической и религиозной причин эмиграции, в рапорте, А. Богаевский указывает на ещё одну причину эмиграции, которая заключается в распространяемых слухах о том, что в Турции много свободных и плодородных земель, которые правительство Турецкое отводит переселенцам в размере, кто сколько может запахать и в течении первых трёх лет бесплатно, а потом одну десятую сбора казне, - давая ещё при этом на подмогу живой инвентарь безвозвратно». По его мнению, главным источником этих слухов служат письма получаемые татарами от знакомых и родственников, живущих в Турции, второстепенным же источником – разные выходцы из Турции, которые пропагандировали эти слухи [20]. Далее А. Богаевский рассуждает, что «первый источник в смысле побудительной причины сильнее второго, потому, что письма исходят от людей близких, выходцы же люди посторонние, являющиеся с корыстной целью и бедностью своей не гармонируют с заманчивыми рассказами об экономическом благоденствии Турции» [21]. Эта причина эмиграции, упоминается должностными лицами в своих рапортах и докладах практически повсеместно, и является следствием вышеназванных причин, а не наоборот, как это заявляет Таврический губернатор Лазарев, в секретном циркуляре начальникам полиции Таврической губернии от 30.10.1901, в котором указывает на то, что истинными причинами переселения татар было не безземелье крестьян и «нелепые толки» о том, будто бы правительство намерено принудить их к принятию православия и т.п., а главным образом, «надежда получить по переселении в Турцию, значительные материальные выгоды – обширный земельный надел и денежную помощь на обзаведение хозяйства» [22]. Как говорится в пословице «от добра, добра не ищут». Если бы можно было бы существовать у себя на родине, то и не было бы причин бросать или продавать за бесценок свои дома, имущество и земли, разлучаться с родными и переселяться, не зная, какие будущие ожидает на чужбине. Многие, не имея клочка земли и отягощён-

ные высокими налогами и арендной оплатой за пользование помещичьей землёй, от безвыходности покидают родную землю. Нельзя не согласиться с высказыванием покидающих Крым татар, которое было пересказано жителем села Киргиз-Казак Илларионом Кастюком А Богоевскому: «если бы у нас была своя земля, то не уезжали бы отсюда в Турцию, откуда многие возвращаются более бедными, чем здесь были» [23].

«Масло в огонь» подливали слухи о намерении правительства насильственной христианизации мусульманского населения Крыма и с этой целью оно наметило ряд различных мер, как, например, устройство противомусульманской миссии, создание русско-татарских школ и т.д. [24]. Одним из источников подобных слухов служили статьи, опубликованные в «Таврических Епархиальных ведомостях» (1901) [25] и «Крымском вестнике» (1901, № 95) [26], в которых говорилось о том, что Таврическое Православное Миссионерское общество поставило своей задачей устройство противомусульманской миссии в пределах Таврической Епархии.

Правительство жёстко контролировало процесс эмиграции, не допуская массового исхода, учитывая уроки прошлых лет. Заграничные паспорта довались с трудом и за большие деньги, повысился спрос на их продажу. Цена паспортов была разная, так среди опрошенных А. Богаевским эмигрантов называются цифры в 40, 75 рублей за паспорт. Желание поскорей уехать за границу в поисках более счастливой доли приводило к тому, что многие эмигранты продавали за бесценок своё имущество до получения паспортов. Этот факт начал волновать правительство, которое в преддверии революции 1905 г. было обеспокоено тем, что не сумевшие покинуть Крым переселенцы превратятся в пролетариев, наводнив край «не желательным, обременяющим правительство и население элементом». С другой стороны, как и прежде, актуальной является заинтересованность властей в дальнейшей колонизации Крыма. Этот факт хорошо иллюстрирует письмо Новороссийского губернатора Министру финансов от 24.06.1902 г., где он говорит, что «нет достаточных оснований противодействовать выселению татар за границу... считая возможным и даже бесполезным удерживать татар в подданстве русском и в пределах Империи, я в тоже время признавал весьма желательным приобретение оставленных ими земель в русские руки и всё этом отношении Крестьянский Земельный банк мог бы русскому делу оказать существенную услугу, приобретая за свой счёт татарские земли, с перепродажей в последствии их русским крестьянам... Я убеждён, что этим будет сделан действительный шаг к дальнейшей колонизации Крыма...» [27].

Говоря о переселении этих лет, мы не можем указать точное количество эмигрировавших в этот период. Так как эмиграция в основном проходила тайно, нелегально, многие выезжали без получения паспортов. Согласно газетным сообщениям того времени, в день количество эмигрировавших могло достигать несколько сотен человек. Так, В. Пьянков в своей статье «Татарское переселение», описывая эмиграцию 30 сентября 1901 года, говорит, что на пароходе из Одессы выехало за границу через Севастополь до 30 татарских семейств в числе свыше 100 душ обоёго пола. А из деревень, расположенных у Бокальского залива, татары в числе до 90 семейств также собираются на выезд за границу [28]. В статье, опубликованной в «Крымском вестнике» от 11.10.1901 под названием «Переселение татар в Турцию», говорится о переселении безземельных татар Евпаторийского уезда, количество которых исчислялось в 60 семейств [29]. Очевидцы так характеризовали эмигрантов: «Среди них замечалось много детей и женщин разных возрастов. Попадались и старички, убелённые сединами. Нищенское одяние эмигрантов, безжизненные донельзя бледные исхудалые лица, их с бессмысленно блуждающими, заплаканными глазами, порой пристально устремляющимися на берег, на дорогую отчизну... «Не знаем, долго ли в Стамбуле будем жить, и на чьи средства! Какие, как вам известно, у нас могут быть деньги» (отвечали переселенцы – Э.С.). Из разговора выяснилось, что эта экзальтированная масса, опустившая всё своё имущество за гроши, переселяется, влекомая какой-то чисто инстинктивной силой, подобно перелёту птиц, но существенно разнясь от последней тем, что не знает где будет её новая родина» [30].

Общественность Крыма не могла смотреть спокойно на массовую эмиграцию своих соотечественников и принимала активное участие в деле пресечения её причин. Подобным примером может служить публикация газеты «Россия» от 2.12.1901 г. (№ 936), в которой была помещена статья под заголовком «Ходатайство крымских татар», где сообщалось, что в Земскую Управу поступило заявление, подписанное татарским и русским населением «о возбуждении перед высшем правительством ходатайства об устранении тех причин, которые, главным образом, служат основанием переселения татар из России в Турцию» [31].

В этот период зарождается плеяда молодой крымскотатарской интеллигенции, которая также стоит на позициях противостояния валовому переселению соотечественников. Так, выдающийся крымскотатарский просветитель И. Гаспринский через свою газету «Герджиман» высказывался против эмиграции, уже намерившихся к переселению соотечественников он призывал не спешить, не продавать за бесценок свои дома и имущество, не ехать на чужбину, заблаговременно не собрав сведений о местах будущего поселения [32]. Среди авторов «Герджимана», выступивших против эмиграции крымских татар мы встречаем имя С. А. Озенбашлы, который в стихотворной форме выразил свои чувства и несогласие по поводу переселения своего народа с земли предков [33].

В результате просветительской деятельности национальной интеллигенции, способствующей духовному возрождению народа, росту его национального самосознания, реакции на переселение крымской общественности, распространения в стране либеральных и революционных взглядов и изменения общественно-политической ситуации в Крыму на кануне революции 1905 года, волна эмиграции начинает стихать. Однако, и в последующие годы эмиграционное движение окончательно не прекращается и продолжается вплоть до конца Российской империи.

Характеризуя эмиграцию крымских татар конца XIX–начала XX вв., отметим, что основными причинами эмиграций этого периода было, ухудшение социально-экономического положения народа, политический и религиозный гнёт. Ведение всеобщей воинской повинности в 1874 г. послужило причиной крупных эмиграционных движений крымскотатарской молодёжи, которая, проходя службу в общеармейских час-

тях, не имела возможности исполнять религиозные обязанности и испытывала дискриминацию по национальному и религиозному признакам. Кроме этого постоянной причиной переселения являлись рост безземелья, высокие налоги и арендная плата за землю, что в период неурожайных лет особенно тяжело отражалось на беднейших слоях татарского населения. Пожар эмиграции также раздували различного рода слухи, как, например, о создании противомусульманской лиги и христианизации мусульманского населения Крыма. Эти мероприятия стали следующим шагом царской администрации в ассимиляции, либо вытеснении коренного населения Крыма и дальнейшей колонизации полуострова. Пиковые состояния эмиграции этого периода отмечены в 1874, 1893, 1901-1902 гг. Нет точных данных количества эмигрантов, переселившихся в эти годы. Однако свидетельства очевидцев говорят нам о том, что в разгар эмиграций Крым ежедневно покидали несколько сотен крымских татар. Основным очагом расселения народа была территория Османской империи. Приведённые аргументы говорят нам о том, что как и во времена предыдущих переселений крымских татар, эмиграция конца XIX-начала XX вв. носила вынужденный характер.

Источники и литература

1. Сумароков П. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. Ч. 1. – СПб, 1803. – С.161.
2. Кондараки В.Х. Эмиграция крымских татар // Универсальное описание Крыма. – Николаев: Типография В.М. Краевского. – 1873. – Ч. 13.
3. Кабузан В.М. Эмиграция и реэмиграция в России XVIII-XX вв. – М.: Наука, 1998. – С. 125.
4. Karpat K. Otoman Population: 1830-1914. Demographic and Social Characteristics. – Madison, 1984. – P. 66.
5. Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. – М.: Мысль, 1992. – С. 353-354.
6. Ülküsal M. Dobrogea Şi Turcun. –Ankara, 1966. – S. 25.
7. ГААРК, ф. 26, оп. 2, д. 3407, л. 6, 79.
8. Там же, оп. 3 д. 194, л. 7.
9. Там же, оп. 2, д. 3407, л. 57.
10. Там же, д. 3407, л. 293.
11. Там же, л. 271.
12. Крым многонациональный /Сост. Н.Г. Степанова. – Симферополь: Таврия, 1988. – С.28.
13. Кабузан В.М. Указ. соч. – С. 124.
14. ГААРК, ф. 26, оп. 3, д. 194, л. 104-105.
15. Там же, л. 37.
16. Там же, л. 42.
17. Там же, л. 53.
18. Скопщина (южнорусск.) - форма сдачи в аренду земли за определенную долю урожая. Скопщики – это безземельные крестьяне арендаторы, оплачивающие за пользование землёй частью урожая.
19. Там же, л. 56.
20. По мнению ряда авторов (А. Тамарин, Дж. Сейдамет, А. Озенбашлы) подготовка специально обученных агентов с целью разжигания эмиграционных настроений в среде крымских татар - было делом рук царской администрации.
21. ГААРК, ф. 26, оп. 3, д. 194, л. 42.
22. Там же, л. 27.
23. Там же. - л. 57.
24. Там же. - л. 12-15.
25. Там же.
26. Там же. – л. 6-9.
27. Там же. – л. 160-161
28. Пьянков В. Татарское переселение // Салгир. – 1901. – 4 октября. – № 218.
29. Переселение татар в Турцию // Крымский вестник. – 1901. – 11 октября. – № 206.
30. Там же.
31. ГААРК, ф. 26, оп. 3, д. 194, л. 106.
32. Эмиграция // Терджиман, 1901. - № 38. – (Фотокопия из фонда библиотеки им. И. Гаспринского).
33. Озенбашлы С.А. Эй, гоньюль // Терджиман. – 1902. - № 20. – (Фотокопия из фонда библиотеки им. И. Гаспринского); Озенбашлы А. Къырым фаджиасы. Сайлама эсирлер. – Симферополь, 1997. – С. 147-148.